

В начале октября 1903 года в канцелярию олонецкого губернатора Протасьева поступил от вытегорского уездного исправника Калачева первый секретный рапорт о надзоре за политссыльным А. Д. Цюрупой, в котором сообщалось:

«Во исполнение циркулярного предписания от 19 сего сентября за № 905, имею честь донести Вашему пре- восходительству, что с 23 по 29 число сентября на имя политического ссылочного Александра Дмитриевича Цюрупы в Вытегорской почтово - телеграфной конторе были получены три письма: одно закрытое из Падан (Повенецкого уезда) без обозначения фамилии подавателя, другое тоже закрытое из Шацка, Тамбовской губернии без означения фамилии подавателя и третье открытое из Петрозаводска без подписи. В этом последнем пишется: «Обращался в статистическое бюро — сказали, штат сокращается, совался в другие места, тоже ничего. Теперь у меня денег много всяких, могу помочь и тебе 15 — 20 рублей. Сообщи подробный свой адрес».

Затем в Маринском почтовом отделении было получено на имя Цюрупы еще одно закрытое письмо, отправлен-

ное из Падан. Кроме сего из Шацка переводом по телеграфу высылалось 20 руб. Сам Цюрупа заказной корреспонденции в почтовые учреждения не сдавал, а отправлял ли простую корреспонденцию неизвестно.

Вытегорский уездный исправник Калачев».

По указанию губернатора были приняты самые экстремные меры розыска автора письма к А. Д. Цюрупе из г. Петрозаводска. Им оказался политссыльный Борис Борисович Веселовский, высланный за принадлежность

Цюрупе. Из Падан письмо было послано В. А. Кугушевым, из Шацка писал брат Александра Дмитриевича Лев Дмитриевич, который собирался к нему по важным партийным делам.

Часть писем политссыльных, связанных перепиской с Цюрупой, жандармы перехватывали и они осели в жандармских делах под арестом. Лишь писем А. Д. Цюрупы к своим друзьям им перехватить не удавалось. «Виной» этому была изумительная конспирация А. Д. Цюрупы и помочь вытегор-

наблюдением» записал: «Ведет знакомство исключительно с высланными по политическим делам, на месте во дворения ведет знакомство с учителем церковно-приходской школы Т. С. Репинниковым».

На прошение Цюрупы о назначении пособия, которое выдавалось политссыльным, ему была определена сумма в 15 коп. в сутки и наем квартиры 1 руб. 50 коп. в месяц.

Учитывая дороговизну продуктов питания в Олонецкой губернии, задержки выплаты и этого столь мизерного пособия, легко понять, что царское самодержавие стремилось расправиться с революционером - ленинцем путем голода.

Но они просчитались в своих планах. Политссыльные Олонецкой губернии и местные бедные крестьяне поддержали замечательного революционера. Все они невольно тянулись к этому удивительному человеку.

В. РУНОВ.

начальник отдела Центрального Госархива КАССР.

(Продолжение следует).

2. ПИСЬМА ПОД АРЕСТОМ

к РСДРП из Москвы, временно жительствующий в Петрозаводске, ввиду болезни его жены, следующей с ним в ссылку. Затем Веселовский был переведен в г. Олонец. (Академик С. Г. Струмилин, отбывавший ссылку в г. Олонце вместе с Б. Б. Веселовским, в октябре 1965 г. при встрече с ним в Москве вспомнил, как они получали в ссылке исмера ленинской «Искры» от Бориса Веселовского).

А. Д. Цюрупа в ссылке поддерживал связи с Веселовским и в далекую деревушку Тудозеро конспиративными путями шла от него революционная партийная литература.

Возвратившись к рапорту Калачева, определим остальные адресаты писем к А. Д.

сих крестьян, занимавшихся транспортировкой конспиративной переписки политссыльных.

1 января 1904 г. исправник Калачев составлял ведомость о лицах, состоящих под глазным надзором полиции в Вытегорском уезде. Об А. Д. Цюрупе он написал под № 81:

«Александр Дмитриевич Цюрупа,ober-офицерский сын, уроженец г. Алешки, Таврической губернии. Выслан за государственное преступление. Имеет жену Марию Петровну и сыновей Дмитрия — полтора года и Петра — 11 месяцев, которые живут в Шацком уезде Тамбовской губернии в хуторе именем Кугушева «Отрада».

В графе «В чем замечен